

Л. В. ДОРОВСКИХ
Свердловск

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД НАИМЕНОВАНИЕМ ГЕРОЕВ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Собственные имена, составляющие специфическую часть фольклорной лексики, выполняют в народнопоэтических произведениях разные функции; жанровые особенности часто обуславливают и номенклатуру личных имен. Наиболее изученными являются личные наименования в былинах¹, а именной репертуар народных сказок, хотя и представляет несомненный интерес, систематизации до сих пор не подвергался. Следует упомянуть лишь статью М. Н. Морозовой, где рассматривается антропонимия сказок из известного собрания А. Н. Афанасьева². В ней перечисляются отмеченные в сказках канонические, неканонические и вымышленные имена, выявляется их структура, употребительность, отмечается стилистическая функция антропонимов. Видимо, небольшой объем статьи не позволил автору избежать конспективности в изложении материала, есть в работе и неточности. Так, в сборник Афанасьева включены украинские и белорусские сказки. Антропонимия этих сказок, равно как и русских сказок, записанных, скажем, на территории Украины, имеет свою специфику. М. Н. Морозова, очевидно, это обстоятельство не учитывает, поэтому такие имена, как Вернигора, Вернидуб, отнесены к вымышленным, хотя это явные украинизмы³.

Предметом наблюдений данной статьи являются личные имена в сказках с одинаковым сюжетом, записанных в разное время и в разных местностях: как известно, отличительной особенностью фольклорных произведений является вариативность,

¹ Из последних работ, посвященных былинным именам, нужно назвать монографическое исследование: *Кондратьева Т. Н.* Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967; и статью: *Митропольская Н. К.* Поэтика имен в былинах. — В кн.: *Literatura*. Учен. зап. высш. учебн. заведений Лит. ССР. Русская литература. Вильнюс, 1974, т. 15 (2), с. 7—24.

² *Морозова М. Н.* Антропонимия русских народных сказок. — В кн.: *Фольклор. Поэтическая система*. М., 1977, с. 231—241.

³ См.: *Редько Ю. К.* Довідник українських прізвищ. Київ, 1969, с. 83—84. Ср. также: *Бараг Л. Р.* Беларуская казка. Мінск, 1969, с. 224.

и сказка, имея довольно большое, но все-таки ограниченное число сюжетов⁴, бытует в территориальных, временных, социальных, возрастных, профессиональных вариантах⁵.

Для анализа взят сборник XVIII в. «Сказки русские» П. Тимофеева (1787)⁶. Мы остановились на сборнике П. Тимофеева, включающем десять волшебных сказок, поскольку фольклористы отмечают продуманность подбора сказок и хороший вкус составителя. К тому же все сюжеты, приведенные в сборнике, являются типичными для позднейшего сказочного репертуара⁷. Для сопоставления были использованы сказки, опубликованные в XIX—XX вв., в том числе и в советское время⁸.

Сказки рассматриваются в порядке расположения сюжетов в Указателе Н. П. Андреева (см. сноску 4). В перечне имен приводится основное имя и его варианты, цифра в скобках обозначает номер сказки в соответствующем сборнике.

Сюжет «Звериное молоко»: сестра (жена, мать) посылает брата (мужа, сына) достать звериного (волчьего, медвежьего, львиного) молока с целью погубить героя, но герой при содействии помощников (волчонка, медвежонка, львенка или других животных) выходит живым из всех испытаний.

В сказках на данный сюжет персонажи могут быть распределены следующим образом: герой — его сестра (жена, мать) — антагонист, противник героя, в заговор с которым вступает его сестра (жена, мать) — помощники героя. В некоторых вариантах фигурирует еще и невеста героя.

Герой — *Иван*, *Иван — мужичий сын* («он все себя так называл»), *Иван-богатырь* («так мы будем впредь его называть») (Тим. 8(36)⁹); *Иван-царевич* (Аф. 202, 204, 206, 207; Сад. 11; Худ. 42, 68; Кор. 8; Сиб. 5; Тер. 64, 95, 135); *князь княжевич Иван-королевич* (Аф. 205); *Иван сильный* (Аф. 206, вариант); *Иван* (Красн. 22; Кор. 8; Тер. 64, 135); *Ваня* (Перм. 41; Аз. 5; Красн. 22; Тер. 135); *Ванюшка* (См. 7; Красн. 22); *Иванушка* (См. 7; Кор. 8; Тер. 135); *Иванушка — крестьянский сын* (Кор. 8); *Вася* (Перм. 5; Аз. 6); *Васинька*, *Васютка* (Перм. 5); *Алеша Попович*, *Алеша* (Красн. 22)¹⁰.

⁴ См. напр.: Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929; Пропп В. Я. Указатель сюжетов. — В кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1958, т. 3, с. 454—502; Арайс К., Медне А. Указатель типов латышских народных сказок. Рига, 1977; Бараг Л. Р. Сюжеты і матывы беларускіх народных казак. Мінск, 1978.

⁵ О различной трактовке одного и того же сюжета разными сказочниками см. напр.: Померанцева Э. В. Русская народная сказка. М., 1963, с. 14—18.

⁶ Использовались тексты сказок, опубликованные в сборнике: Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века). Л., 1971.

⁷ См. об этом: Русские сказки в ранних записях и публикациях, с. 31.

⁸ Список сокращений при ссылках на сборники см. в конце статьи.

⁹ При ссылке на сборник П. Тимофеева цифра в скобках — номер сказки в публикации Н. В. Новикова.

¹⁰ Не имеет ничего общего со своим былинным тезкой.

В большинстве вариантов сохраняется имя героя — *Иван* (в 19 случаях из 22 рассмотренных); отмечается изменение сословной принадлежности героя: *Иван — мужичий сын, Иван-царевич, Иван-королевич, Иванушка — крестьянский сын*; встречаются и бытовые формы имени (*Ваня, Ванюшка, Иванушка*). В трех вариантах используются другие имена: *Вася* (в двух случаях) и *Алеша Попович*.

Сестра (жена, мать) героя — *Елена Прекрасная, Елена* (Аф. 202); *Марья-царевна* (Худ. 42, 68; Тер. 95); *Маша* (Перм. 5); *Александра-царевна* (Сиб. 5); *Марфа-царевна, Марфа* (Тер. 64). В ряде вариантов данный персонаж имени не имеет: сестра (Тим. 8(36); Аф. 204; См. 7; Перм. 41; Красн. 22; Тер. 135), княгиня (=жена) (Аф. 205), царица (=мать) (Аф. 206, 207), мать (Красн. 15).

В именовании сестры (жены, матери) героя разноречивее, чаще сестра вообще имени не получает.

Противники героя — есаул (Тим. 8(36)), атаман (Аф. 202), *Змей Горыныч* (Аф. 204), *Змей Змеевич* (Аф. 205), *Огненный царь* (Аф. 206), *Пан Плешевич* (Аф. 207), *разбойник* (Худ. 42; Сиб. 5), *Волк* (Худ. 68), *Волк Медный Лоб* (Сад. 11), *волк-Шадр* (Тер. 64), *Медведь железный зуб* (Красн. 22), богатырь (Красн. 15), чудовище (Кор. 8), дьявол (Тер. 95), нечистый дух (Тер. 135).

В четырех вариантах противником героя выступает безымянный разбойник (или предводитель разбойников), в двух сказках — *Змей*, традиционный антагонист, в четырех случаях олицетворением злой силы является *Волк* (или *Медведь*).

Помощники героя — названная сестра (Тим. 8(36)), мужичок-кулачок (Аф. 202); животные: волчонок, медвежонок, львенок (Аф. 202, 204; Худ. 42); два львенка (Худ. 68); охота (=разные звери и птицы) (Аф. 205); собаки — *Тяжелый и Легкий* (Аф. 206), *Чуткий и Крепкий* (Аф. 206, вариант), *Тяжелко и Легко* (Тер. 64); кот и кошка — *Кутышка* и *Мурлышка* (Сад. 11). Как видим, имена получают только собаки и кошки, помогающие герою; очевидно, объясняется это тем, что домашние животные всегда носят клички.

В сказке П. Тимофеева *Иван-богатырь* женится на своей названной сестре, дочери «славного короля Ракера». В других вариантах, сохраняющих подобную версию концовки, невеста героя имени не имеет: богатырь-девка (Аф. 202), прекрасная царевна (Аф. 204), девица-красавица (Аф. 205), царевна-красавица (Кор. 8), королевна (Сиб. 5).

Сюжет «Царевна-лягушка»: три брата, обычно по приказанию отца, стреляют из лука: куда упадет стрела, там и невесту искать. Младший из братьев находит свою стрелу у лягушки и женится на ней; лягушка в действительности оказывается заколдованной красавицей; не дождавшись, когда спадут чары, герой сжигает лягушнину шкурку, в результате

жена исчезает, а герой отправляется на поиски жены и, пройдя через испытания, вновь обретает ее.

В данном сюжете четко выделяются три группы персонажей: герой — жена — помощники героя.

Герой — *Иван-богатырь* (Тим. 9(37)); *Иван-царевич* (Аф. 267—269; Лг. 72); *Иван-королевич* (Лен. 26); *Иван, Иванушка* (Лг. 72); *Ваня, Ванюшка* (Лен. 26); *Гаврила, Гаврилушка, Ганюша, Ганя* (Пар. 8).

Жена — *Василиса Премудрая* (Тим. 9(37); Аф. 269, 570); *Елена Прекрасная, Елена* (Аф. 267); *премудрая прекрасная Василиса* (Лг. 72); *королева* (Лен. 26).

Помощниками героя выступают *Баба-Яга* (Тим. 9(37); Аф. 269, 570; Лг. 72), *Яга Ягишна* (Лен. 26), мать потерянной жены (Аф. 268), *Щука-Милюга* (Лен. 26).

В некоторых вариантах называются еще и братья героя: напр. *Иван* — старший брат, *Степан* — средний брат (Пар. 8); но так как эти персонажи не играют существенной роли в развитии сказочного действия, то обычно они не именуются, а только упоминаются. В указанном варианте традиционным для героя именем *Иван* назван старший брат.

Иногда потерянная жена оказывается у *Кощея Бессмертного*, и герой вновь обретает жену только со смертью *Кощея*.

В данном сюжете, таким образом, сохраняются традиционные имена героя и его жены, лишь в нарымском варианте герой получает нетрадиционное имя — *Гаврила*. Бытовые формы имен употребляются наряду с полной формой и свидетельствуют о сочувственном отношении рассказчика к своему герою, т. е. выполняют функцию чисто эмоциональную.

Сюжет «Сивко-Бурко»: младший брат проводит три ночи на могиле отца и получает в подарок чудесного коня, на котором доскакивает до сидящей в башне царевны; герой женится на царевне и с помощью коня выполняет поручения царя.

Герой — чудесный конь — царевна — братья героя — так распределяются персонажи в данном сюжете.

Герой — *Иван-дурачок, Иванушка-дурачок, Иванушка-дурачок* (Тим. 6(34)); *Иванушка-дурачок* (Аф. 564; Нов. 27; Красн. 23); *Иван-дурак* (Пар. 6; Лен. 2; Свердл. архив); *Иван-дурачок* (Карн. 45); *Ванюшка-дурачок* (Красн. 23); *Ванюшка-дурак* (Красн. 23); *Ванька-дурак* (Карн. 4); *Иван-запечник* (Карн. 4), *Иванушко-запечельник* (Пин. 40); *Иван-царевич* (Карн. 4); *Иван* (Карн. 45; Красн. 23; Пар. 6; Пин. 40; Лен. 2); *Иванушка* (Аф. 564; Карн. 45; Кор. 11; Красн. 23; Пар. 6); *Иванко* (Пин. 40); *Ваня* (Карн. 45; Тер. 144; Пар. 6; Пин. 40; Лен. 2; Свердл. архив); *Ванюша* (Пар. 6; Лен. 2); *Ванюшка* (Кор. 11; Красн. 23; Пар. 6); *Ванька* (Карн. 45; Кор. 11; Пин. 40).

Во всех рассмотренных сказках героем является *Иван-дурак*, обычно это младший брат, третий из сыновей мужика, только

в одном варианте (Лен. 2) *Иван-дурак* назван средним братом. Характерной особенностью образа *Ивана-дурака* является принадлежность к крестьянскому сословию¹¹. *Иван-царевич* (Карн. 4) — превращение, свершившееся в ходе сказочного повествования. В двух вариантах в качестве приложения к имени *Иван* используются слова «запечник», «запéчельник» (ср. Даль 1, 614: *запечник* — домосед). В этом сидении за печью не только подчеркивание униженного положения героя, но и отражение древних представлений об очаге как объекте семейного культа и наследования¹².

Бытовые формы имени, часто в сочетании с приложением «дурак», «дурачок», встречаются и в авторском повествовании, и в речи персонажей (отца, братьев). В редких случаях герой имени не имеет: просто «третий сын — дурак» (Аф. 182).

Старшие братья *Ивана-дурака* обычно по именам не называются, но в некоторых вариантах они получают имена: *Васька* и *Гришка* (Кор. 11), *Николай* и *Ефрем* (Тер. 144), *Степан* и *Николай* (Пар. 6), *Мишка* и *Гришка*, *Миша* и *Гриша* (Пин. 40), *Фома* (=старший брат) (Нов. 27). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что имена братьев, за исключением одного варианта XVIII в., где назван только старший брат, отмечены в записях советского времени.

В одном варианте (Лен. 2) старший брат — *Иван*, младший — *Алексей*, а средний — главный герой сказки — *Иван-дурак*. Здесь отразилось обычное для русской деревни явление — одноименность детей в одной крестьянской семье¹³.

Чудесный конь, полученный героем в подарок от отца, носит кличку *Сивка-Бурка*, *вещая каурка*. Это наименование сохраняется во всех почти вариантах, в том числе и в тех случаях, когда герой получает в подарок не одного, а трех коней. Часто используется и сокращенная форма наименования — *Сивка-бурка*, *Сивка*, *Бурка*. Своеобразная форма клички отмечена в пинежском варианте: *Сивко-Бурко*, *Вёщанко-Воронёйко* (Пин. 40). Ср. также *Сивко-бурко*, *вещий воронко* (Аф. 179). В одной сказке полученные от отца кони носят разные клички: *Сивко*, *Бурко* и *Каурко* (Свердл. архив).

Царевна, на которой герой женится, — *Милолика-царевна* (Аф. 182), *царевна Неоцененная Красота* (Аф. 183), *Елена Прекрасная* (Красн. 23), *Елена-королевна*, *Еленушка* (Пар. 6), *Олена-царевна* (Тер. 144), *Марьюшка* (имя употреблено в речи героя) (Кор. 11), *Даша* (Лен. 2), *прекрасная царевна Бастра* (Нов. 27).

В сказке П. Тимофеева королевна, которая стала женой

¹¹ См. об этом: *Новиков Н. В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974, с. 105.

¹² См. об этом подробно: *Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., 1958, с. 64—160.

¹³ См.: *Никонов В. А.* Имя и общество. М., 1974, с. 12—13.

Ивана-дурачка, имени не имеет. В более поздних вариантах используется традиционное имя *Елена* (Олена) или царевна награждается «говорящим» именем, подчеркивающим ее красоту (Аф. 182, 183). В воронежском и ленском вариантах отмечаются индивидуальные для рассмотренных сказок имена — *Марьюшка* и *Даша*. Имя *Бастра* в варианте 1786 г. — дань книжному влиянию, как и встретившееся там же имя *Гестон* (=царь, отец *Бастры*).

Сюжет «Кот в сапогах»: лиса (кот) помогает герою жениться на царевне, а потом добывает для него богатство.

Герой — *Иванушка-дурачок*, *Иван-королевич* (Тим. 7(35)); *Бухтан Бухтанович* (Аф. 163); *Кузенька*, *Кузьма Скоробогатый* (Аф. 164); *Степан Богатый* (Худ. 70); *Фома Богатый* (Сад. 15); *Федор Высокий* (Карн. 159); *Кузьма Сарафанников*, *Кузьма* (Кит. 11), *Иван Капкандей*¹⁴, *Иван*, *Ваня* (Тум. 9).

Традиция в наименовании героя в данном сюжете не сохраняется, если не считать того, что в некоторых вариантах имя употреблено с прозвищем *Скоробогатый*, *Богатый*. Главным персонажем сказки, по сути дела, является хитрая и находчивая лиса, именно *Лиса*, *Лисанька* (Худ. 70; Кит. 11), *Лиса Васильевна* (Худ. 70) устраивает женитьбу героя на царской дочери, она же добывает герою богатство, принадлежавшее королю Расимского государства *Ригену* (Тим. 7(35)), или *Змею Змеевичу* (Аф. 163), или царю *Змиулану* (Аф. 164), или *Змею Горынычу* и *Змее Горыновне* (Сад. 15), или барину *Цыгарину* и барыне *Цыгарине* (Худ. 70), или *Змею Горынычу* (Карн. 159; Кит. 11).

Как видно из перечня имен, искусственное имя «король Риген»¹⁵ в позднейших вариантах заменяется традиционным именем антагониста — *Змей*, *Змей Горыныч*. В рязанском варианте имена *Цыгарин* и *Цыгариня* подобраны в рифму.

Сюжет «Молодильные яблоки»: герой отправляется на поиски молодильных яблок и живой воды для старика-отца и добывает их; вероломные братья отбирают у него яблоки и воду, а самого сбрасывают в яму; герой находит себе невесту в подземном царстве и счастливо возвращается домой.

Герой — *Иван-королевич* (Тим. 1(29)); *Иван-царевич* (Аф. 173—176, 178; Худ. 1; См. 1; Лг. 16; Тер. 43); *Иван* (=царевич) (Аф. 174; Сиб. 10); *Иван Запечный*¹⁶ (Аф. 175); *Иван крестьянский сын*, *Иван*, *Иванушка* (Тер. 27); *Василий-царевич* (Аф. 177); *Иснатий-царевич* (=единственный сын) (Нов. 26).

Почти во всех вариантах сохраняется традиционное имя *Иван*. Есть случаи использования бытовых форм имени: *Ива-*

¹⁴ Прозвище образовано, видимо, по модели «злодей», «лиходея», «чародей»: герой сказки занимается тем, что ставит капканы на зверей.

¹⁵ Искусственный характер имени отмечается и Новиковым Н. В. См.: Русские сказки в ранних записях и публикациях, с. 276.

¹⁶ О значении прозвища «Запечный» см. ранее, с. 90.

нушка в авторском повествовании (См. 1; Тер. 27) и *Ванька* в речи персонажей (братьев) (Сиб. 10).

Братъя. Старший — *Василий-королевич* (Тим. 1(29); Сиб. 10); *Дмитрий-царевич* (Аф. 173, 177; Худ. 1); *Федор-царевич* (Аф. 174); *Павел-царевич* (Аф. 175); *Михаил-царевич* (Лг. 16); *Егор* (=крестьянский сын) (Тер. 27). Средний — *Федор-королевич* (Тим. 1(29)); *Василий-царевич* (Аф. 173; Лг. 16); *Егор-царевич* (Аф. 174); *Федор-царевич* (Аф. 175; Сиб. 10); *Иван-царевич* (Аф. 177); *Алексей-царевич* (Худ. 1).

Приведенный ряд имен показывает, что в сказках нет устойчивой традиции в наименовании старших братьев; иногда старшие братья вообще по именам не названы (Аф. 171, 176, 178) или упоминается лишь один из братьев (Тер. 27). В новгородском варианте (Аф. 177) традиционным именем младшего брата назван средний брат.

В некоторых из рассмотренных сказок именуется старый отец героя: царь *Сунбул* (и царица *Сунбула*) (Нов. 26), царь *Ефимьян* (Аф. 175), царь *Картаус* (См. 1).

Владелицей живой воды и молодильных яблок выступает *Царь-девица* (Тим. 1(29); Аф. 172, 175; См. 1; Сиб. 10); *красная краса, черная коса Царь-девица* (Аф. 178); *Белая Лебедь Захаревна* (Аф. 174); *Елена Прекрасная* (Аф. 176); *Сонька-богатырка* (Аф. 177); *Усоньша-богатырша* (Худ. 1). Н. В. Новиков полагает, что в данном сюжете последовательно выдержан тип героини-богатырши, поэтому чаще она именуется просто *Царь-девицей*¹⁷.

Помощником героя в большинстве сказок выступают *Баба-Яга* (Тим. 1(29); Нов. 26; Аф. 172, 178; См. 1; Тер. 43), *Ягишна* (Аф. 174), *Яга Ягонишна* (Сиб. 10), *Баба-Яга, костяная нога* (Аф. 173).

Сюжет «Животные зятья»: три сестры выдаются за сокола, орла, ворона и т. п.; герой едет за красавицей-невестой; животные зятья помогают герою в поисках исчезнувшей жены.

Герой — *Иван-царевич* (Тим. 2(30); Аф. 159, 562; Сад. 4; Худ. 48; Перм. 6; Аз. 30; Карн. 169; Тер. 65); *Иван — русский богатырь* (Худ. 22); *Иван Пантелеич* (См. 108); *Ванюшка, Ванюша* (=Иван-царевич) (Сад. 4); *Ваня, Иван, Иванушка* (=купеческий сын, в ходе повествования превращается в Ивана-царевича) (Красн. 20); *Иван, Иванушка* (=Иван-царевич) (Тер. 65).

В некоторых вариантах имеет имя и отец героя: царь *Иван Васильевич* (Сад. 4), царь *Ахридей* (и царица *Дарья*) (Аф. 562), богатырь *Пантелей* (См. 108).

Сестры героя именуются редко: *Марья-царевна, Ольга-царевна, Анна-царевна* (Аф. 159); царевны *Луна* и *Звезда* (Аф. 562); *Раица* (младшая сестра), *Таица, Ларица* (Красн. 20).

¹⁷ Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки, с. 71.

Зятья героя — *Орел*, *Ворон*, *Сокол* (Тим. 2(30); Аф. 159; Худ. 22); *Орел Орлович*, *Сокол Соколович*, *Ворон Воронович* (Аф. 159, вариант); *Медведь*, *Морское чудовище* (Аф. 562); *Гром*, *Маланья*, *Агей* (птица) (См. 108); *Медведь Медведёвич*, *Ворон Воронович*, *Воробей* (Перм. 6); *Орел Орлович*, *Маговей Маговеевич* (=птица), *Змей Горыныч* (Карн. 119); ворон, сокол, заяц (Тер. 65).

Невеста (жена) героя — *Марья Маревна*, *Кипрская королевна* (Тим. 2(30)); *Марья Моревна*, *прекрасная королевна* (Аф. 159; Худ. 22, 48); *Царь-девица* (Аф. 562; Красн. 20), *Царь-девица, всем полкам богатырица* (Тер. 65); *Марфа-царевна* (Тер. 24); *Якута-царевна* (Карн. 169); *богатырица Марья-царевна, кисет королевна* (Аз. 30); *Анастасия Прекрасная*, *Настасья Прекрасная* (Худ. 22); *Елена Прекрасная* (Перм. 6).

Похититель жены героя — *Змей прстрашный*, *Еракский король* (Тим. 2(30)); *Кощей Бессмертный*, *Кощей* (Аф. 159; Худ. 22; Перм. 6; Аз. 30; Красн. 20; Тер. 24).

Герой сюжета стабильно получает имя *Иван*, чаще всего с эпитетом *царевич*. В назывании животных зятьев, как и в наименовании жены героя, наблюдается вариативность.

Сюжет «Волшебное кольцо»: герой получает волшебное кольцо от спасенной им змеи (и т. п.) и женится на царевне; царевна похищает кольцо, но благодарные животные (кошка и собака) возвращают его герою.

Герой — *Иван*, *Иван — купеческий сын* (Тим. 5(33); Сиб. 6; Сорок. 38); *Иван-дурак*, *Иван* (Аф. 566); *Иван-царевич* (Аф. 566; Аз. 11); *Иванушка* (Аф. 566; См. 34); *Ваня* (См. 34), *Ванюшка* (Худ. 65); *Иван — крестьянский сын* (Перм. 87); *Мартын — вдовин сын* (Аф. 191), *Мартынка* (Аф. 191; Кор. 14); *Мартынушка* (Кор. 14); *Егорка*, *Егорушка* (Карн. 146).

В большинстве вариантов герой получает традиционное имя *Иван*; в двух вариантах герой назван *Мартыном*, в одном — *Егоркой*. Употребление бытовых форм имени отмечается в авторском повествовании и в речи матери героя. Низкое происхождение героя — особенность образа, способствующая углублению социального конфликта между мужем и женой¹⁸.

Даритель волшебного кольца — *девица-красавица* (=змея) (Аф. 191, 566; Кор. 14); *Марфа-царевна*, *Марфа Прекрасная* (Карн. 146); *Лев Константинович* (=царь зверей) (Сорок. 38).

Помощники героя (благодарные животные, купленные героем): *собака* и *кот* (Тим. 5(33); Аф. 566; Худ. 115); *кысочка* и *собачка* (Карн. 146); *кошка* и *соболь* (Сорок. 38); *собака Журка* и *кот Васька* (получили клички в ходе повествования, когда хозяину потребовалась их помощь) (Аф. 191); *Журка* и *Васька* (Кор. 14).

¹⁸ См. об этом: Русские сказки в ранних записях и публикациях, с. 276.

В трех вариантах сказки назван соперник, к которому волшебная сила уносит жену героя: *принц Карельский* (Тим. 5(33)), *Иван-царевич* (Карн. 146), *царь Кашель* (Сорок. 38).

Разнобой в именовании дарителя и соперника героя, видимо, следует рассматривать как результат индивидуального творчества: имя главного героя сохраняется в силу традиции, которая необязательна по отношению к другим персонажам.

Сюжет «Сумка, шляпа и рожок»: младший из трех братьев находит волшебный предмет, меняет его на другой, с помощью которого возвращает себе первый и т. д.; волшебные предметы помогают герою вести войну с царем.

Герой — *Эдуард*, младший сын Дурлахского короля (Тим. 3(31)); *Захар*, *Захар Бессчастный* (=сын вдовы) (Худ. 117); *Иван*, *Иванушка* (=сын старухи) (Кор. 18); казак (Аф. 270), солдат (Аз. 12).

В сказке П. Тимофеева герой назван книжным именем *Эдуард*; это королевич, униженный силой обстоятельств. В других вариантах положение героя обусловлено не обстоятельствами, а происхождением. Другие персонажи в рассмотренных сказках имен не получают.

Сюжет «По щучьему велению». Исследователи подчеркивают стабильность этого сюжета. Тип героя, как отмечает Н. В. Новиков, «во всех вариантах сказки выдерживается с большой последовательностью»¹⁹. В большинстве сказок сохраняется имя героя — *Емеля*. Ср.: *Емеля*, *Емеля-дурачок*, *Емельян* (Тим. 10(38)); *Емельян*, *Емеля* (Аф. 165); *Емельян-дурачок*, *Емелюшка* (Перм. 63); *Омеля*, *Омелька* (Тер. 10); *Амеля-дурачок*, *Амелинька*, *Амеля*, *Амелюшка* (Красн. 6); *Ванюшка-дуранюшка* (См. 113); *Иван*, *Иван-дурак*, *Иванушко* (Свердл. архив).

Другие персонажи (братья, невестки, царь, царевна) в данном сюжете имен, как правило, не получают. Лишь в одном варианте появляется *Марья-царева*, *царева Марья* (Свердл. архив).

Сюжет «Балдак Борисьевич»: царь посылает героя украсть коня и пр. у другого царя (турецкого султана); последний требует выдать вора; дочери царя (султана) обнаруживают его и метят; царь (султан) хочет повесить героя, но товарищи спасают его.

Герой — *министерский сын*, именем *Панфил* (Тим. 4(32)); *млад Балдак*, *сын Борисьевич* (Аф. 315); *дворовый Аполлон* (Худ. 122); *Тарас* — *много знает, а ничего не скажет* (Тер. 147).

Для новгородского варианта сказки (Аф. 315) характерно былинное начало, поэтому действие происходит в Киеве, упоминается *Владимир-царь* и *Илья Муромец, сын Иванович*. Но, как указывает В. Я. Пропп, для данного сюжета былинное

¹⁹ Русские сказки в ранних записях и публикациях, с. 277.

начало не обязательно²⁰, и в других рассмотренных нами вариантах его нет. И имен персонажи этих сказок не получают.

Подводя итоги своих наблюдений, отметим прежде всего, что интересовавшие нас сюжеты, бытуя на протяжении почти двух столетий, сохранились и в репертуаре современных сказочников. Подвижным, изменяющимся оказывается в сказках поэтико-стилистический слой. Но и поэтико-стилистические средства и приемы сохраняют нечто устойчивое, в том числе в наименовании героев и персонажей.

В народной сказке далеко не все действующие лица и персонажи носят имена, их получают обычно главные участники событий. Есть случаи, когда имя лишь у одного — главного героя, зато это имя стабильно. Таков сюжет «По щучьему велению». В сказках на этот сюжет только главный герой назван *Емелей*, остальные остаются безымянными. Почти без вариантов имя главного героя проходит через все записи XVIII—XX вв.

Если имя *Емеля* оказывается связанным с единственным сюжетом, то имя *Иван* встречается в подавляющем большинстве народных сказок. «Широкая употребительность имени *Иван* в сказках объясняется популярностью его в быту (это, в свою очередь, зависело от частотности имени в православном именовании, где оно встречается 70 раз)», — пишет М. Н. Морозова²¹. Объяснение верное, но не достаточное: сегодня нельзя признать достаточным объяснение, игнорирующее поэтическую традицию. Примечательно, что сами сказочники это осознают: «...А один *Иван* (*Иван*-то всегда есть в трех братьях), — *Иван*-то самый младший был» (Тер. 31); «Дочь звали *Марией*, а сына уж, конечно, *Иван* (как все больше дак!)»; «Старший сын *Василий*, средний — *Федор*, а уж меньшей, как всегда рассказывается, был *Иван*. Без *Ивана* сказка редко живет»; «У него было три сына. Вот, конечно, старший, скажем, *Василий*, средний — *Федор*, а младший всегда бывает *Иван*»²².

В сказках имя *Иван* несет не только речевую, но и энциклопедическую информацию²³. Если, вслед за А. В. Суперанской, под энциклопедической информацией имени понимать «богатство значения, относящееся не к самому имени, а к объекту, который оно называет»²⁴, то сказочный *Иван* — это всегда опре-

²⁰ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. 3, с. 415.

²¹ Морозова М. Н. Антропонимия русских народных сказок, с. 237. Она считает также, что имя *Иван* перешло в разряд понятийных слов. Думается, что следует различать понятийность имени *Иван* в сказках и в диалектном или разговорном языке. Ср., напр., выражение «валить ваньку» (Фразеологический словарь русского языка. М., 1967, с. 55). Ясно, что здесь иная понятийность, чем в сказке.

²² Сказки М. М. Коргуева. Записи, вступительная статья и примечания А. А. Нечаева. Петрозаводск, 1939, кн. 1, с. 33, 150; кн. 2, с. 406.

²³ Термины А. В. Суперанской.

²⁴ Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен. — В кн.: Антропонимика. М., 1970, с. 11.

деленный тип героя, обладающий рядом обязательных черт. Причем указание на тип обычно содержится в начальной ситуации сказки, когда вводятся личные наименования: *Иван-царевич*, *Иван — крестьянский сын*, *Иван — купеческий сын*, *Иван-дурак*. Если герой именуется *Иваном-царевичем*, то уже сразу ясно, что этот герой — носитель высоких нравственных качеств, борец за торжество добра и справедливости. И хотя про него не говорится «красив, что ни в сказке сказать, ни пером описать», он действительно красив. Внешняя привлекательность, даже неотразимость *Ивана-царевича* как бы сами собой подразумеваются. *Иван-царевич* может выступать как змееборец, герой-богатырь и в некоторых вариантах приобретает свойства иронического удачника. *Иван — крестьянский сын*, *Иван — купеческий сын* как представители своих социальных слоев способны замещать *Ивана-царевича*. В этом случае к ним не только переходят его функции, но и его сущностные свойства. Бывают случаи, когда сказочники в начале сказки именуют героя *Иваном — купеческим сыном* или просто *Иваном*, *Ванюшкой*, а в ходе повествования неожиданно мелькает *Иван-царевич* (напр.: Сад. 4; Красн. 20; Тер. 65). Замена героев и неустойчивость их наименования, вероятно, свидетельствуют об имевшем место процессе демократизации сказки. Можно добавить, что *Иван-царевич*, *Иван — крестьянский сын*, *Иван — купеческий сын* всегда мажорно настроены, полны оптимизма, молоды, умны. Они знают нечто, неведомое другим, и с помощью этого знания совершают подвиги.

Если герой именуется *Иваном-дураком*, значит, имеется в виду деревенский парень, всегда третий, младший сын какого-нибудь (как правило, безымянного) патриархального крестьянина. Третий-младший — сущностное свойство *Ивана*. В настоящее время это, конечно, не осознается читателями, но еще в XIX в. в условиях сельской общины, имевшей свои неписанные юридические установления, младший сын был единственным наследником отцовского имущества, на нем также лежала обязанность до смерти «покоить старуху-мать» и заботиться о незамужних сестрах²⁵. Отсюда и сказочное наименование *Иван-запечник*. Иногда просто говорится, что он «перегребает золу», лежит на печи, т. е. герой «соприкасается» с печью, которая, в свою очередь, не только символизировала жизнь семьи, рода, но и была теснейшим образом связана с культом предков. Иными словами, если в начале волшебной сказки говорилось, что у старика два умных сына, а третий — дурак, то слушателям уже было ясно, что в дальнейшем повествовании *Иван*, наследник, кормилец матери и незамужних сестер, преодолеет преграды и сделает все, чтобы продолжился его род. И, конечно же, «Иван-дурак волшебной-фантастической сказки вовсе не

²⁵ Цит. по кн.: Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки, с. 98.

дурак в прямом смысле этого слова, а искусно замаскированный идеальный герой»²⁶ со всеми названными выше свойствами подобного героя. Так можно кратко охарактеризовать энциклопедическую информацию имени *Иван* в сказках.

В проанализированных сказках широко используются и бытовые формы имени (*Амеля, Амелюшка, Мартынка, Мартынушка, Егорка*), которые передают отношение говорящего к именуемому. Сказочники, как правило, сочувственно относятся к положительным героям, поэтому в авторском повествовании особенно часто встречаются уменьшительно-ласкательные формы. Разумеется, здесь может проявляться стилевая индивидуальность повествователя. К примеру, в сказках замечательной воронежской сказочницы А. Н. Корольковой масса уменьшительно-ласкательных форм, потому что сказочница, как пишет Э. В. Померанцева, «как бы живет вместе со своими героями, взволнованно переживает их радости и горести, подсмеивается над слабостями и ошибками, осуждает их дурные качества, торжествует вместе с ними победу добра, правды и справедливости»²⁷. А ленский сказочник Д. А. Коношанов называет своих героев «неизменно по имени-отчеству, старинную традицию которых он строго соблюдает»; и это не просто пристрастие сказочника к личным именам; сказка для Д. А. Коношанова не «складка», не «ложь», и, по мнению собирательницы Е. И. Шастиной, употреблением личных имен подчеркивается «подлинность происходящих в сказках, но давно прошедших событий»²⁸.

Некоторые рассказчики дают героям имена слушателей. Так, сибирская сказочница Р. Е. Шеметова, рассказывая однажды сказку «Царевна-лягушка», назвала старших невесток *Дуней* и *Машей*, именами девушек, присутствовавших при записи сказки²⁹. Подобная «вольность» является отступлением от традиции, но отступлением допустимым и продиктованным желанием наметить связь сказочного повествования с жизнью.

Известно, что распространение сказок шло двумя путями — устным и через лубок, книги. Данью книжной традиции являются искусственные имена. Такие имена встречаются в «Сказках русских» П. Тимофеева (*царь Риген, король Ракер, Еракский король, Дурлахский король*) и в других записях XVIII в. (*царевна Бастра, царь Гестон, царь Сунбул*). Искусственным для русских сказок является имя *Эдуард*. Эти имена, как и действующие в тех же сказках принцессы, короли, королевичи, восходят, по-видимому, к переводному рыцарскому роману³⁰.

²⁶ Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки, с. 114.

²⁷ Померанцева Э. В. Сказочница А. Н. Королькова. — В кн.: Русские народные сказки. М., 1969, с. 18.

²⁸ Шастина Е. И. Сказки ленских берегов. Иркутск, 1971, с. 39.

²⁹ Шастина Е. И. Сказки ленских берегов, с. 11.

³⁰ См. об этом подробнее: Русские сказки в ранних записях и публикациях, с. 33—34.

Таким образом, в состав сказочного именника входят как традиционные сказочные имена, так и наименования, являющиеся продуктом индивидуального творчества, взятые из реальной жизни или придуманные сказочниками.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ ССЫЛКАХ НА СБОРНИКИ

Аз.	— <i>Азадовский М. К.</i> Верхнеленские сказки. Иркутск, 1938.
Аф.	— Народные русские сказки <i>А. Н. Афанасьева</i> в 3-х т. М., 1958, т. 1—3.
Карн.	— Сказки и предания Северного края. Запись, вступительная статья и комментарии <i>И. В. Карнаухова</i> . М.—Л., 1934.
Кит.	— Уральский фольклор. Под ред. <i>М. Г. Китайника</i> . Свердловск, 1949.
Кор.	— Русские народные сказки. М., 1969. (Сказки рассказаны воронежской сказочницей <i>А. Н. Корольковой</i>).
Красн.	— Сказки Красноярского края. Сборник <i>М. В. Красноженовой</i> . Л., 1937.
Лг.	— Сказки Ленинградской области. Л., 1976.
Лен.	— <i>Шастина Е. И.</i> Сказки ленских берегов. Иркутск, 1971.
Нов.	— Русские сказки в ранних записях и публикациях. (XVI—XVIII века). Вступительная статья, подготовка текста и комментарии <i>Н. В. Новикова</i> . Л., 1971.
Пар.	— <i>Парилов И. Г.</i> Русский фольклор Нарыма. Новосибирск, 1947.
Перм.	— <i>Зеленин Д. К.</i> Великорусские сказки Пермской губернии. Пг., 1914.
Пин.	— Пинежские сказки. Архангельск, 1975.
Сад.	— <i>Садовников Д. Н.</i> Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884.
Свердл. архив	— Фольклорный архив кафедры русской литературы Уральского университета
Сиб.	— Сибирские сказки. Новосибирск, 1973.
См.	— <i>Смирнов А. М.</i> Сборник великорусских сказок архива РГО. Пг., 1917, вып. 1.
Сорок.	— Сказки <i>Е. И. Сороковикова</i> .— В кн.: Русская сказка. Избранные мастера. М., 1932, т. 2, с. 259—308.
Тер.	— Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970.
Тим.	— Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и изданы <i>Петром Тимофеевым</i> . М., 1787.— В кн.: Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века). Л., 1971, с. 120—220.
Тум.	— Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собраны <i>Ф. В. Тумилевичем</i> . Ростов н/Д, 1958.
Худ.	— Великорусские сказки в записях <i>И. А. Худякова</i> . М.—Л., 1964.